

На самом деле его куртки не все были в стирке, одна висела в шкафу.

Он не понимал, как Янь Цзэ вдруг разгадал его намерения, только растерянно ответил:

— Да, немного... Кондиционер работает на полную.

Янь Цзэ усмехнулся:

— Эта куртка — подарок от одного знакомого дизайнера на мой день рождения в этом году.

Чи И потянул куртку, услышав эту историю, отвлекся и медленно моргнул:

— А, вот как.

— В интернете её, наверное, нет, так что, если увидишь где-то в продаже, это подделка, — Янь Цзэ тихо сказал. — Во всем мире существует только один оригинал.

А, значит, эта куртка — недавний подарок на день рождения.

Носил он её редко.

В интернете её, скорее всего, нет.

А он думал, что это вещь какого-то бренда, чуть не ляпнул, что не может себе этого позволить, но хотел ощутить ткань.

«...» Вспоминая свои слова, Чи И хотел бы вернуться в прошлое и заткнуть себе рот.

Чи И надел куртку Янь Цзэ, и она сильно отличалась от его привычного стиля. Как только он вышел, все обратили на это внимание.

— Эта куртка... Яня? — Как чуткая девушка, Сун Аньтун сразу заметила неладное.

Чи И:

— Да, у него занял.

Сун Аньтун почувствовала что-то странное: как это так — зашел переодеть штаны, а вышел в чужой куртке. Она улыбнулась:

— Ну конечно, этот стиль явно не твой, да и великовата.

Эта куртка на Янь Цзэ была свободного кроя, а на Чи И и подавно.

Линия плеч сползла вниз, рукава закрывали половину тыльной стороны кисти, а сама куртка из-за неплотного прилегания образовывала складки.

Чи И, обычно носящий светлые тона, в темной куртке выглядел особенно бледным, его пальцы и шея казались почти прозрачными.

Почему-то в голове Сун Аньтун неудержимо возникли четыре слова — «куртка парня».

Чи И, конечно, не мог понять, о чем она думает, но, услышав это, украдкой посмотрел на Янь Цзэ:

— Этот стиль тоже неплох, можно попробовать как-нибудь.

Ся Гуаньюань положил руку ему на плечо и похвалил:

— Наш Чи такой красавчик, ему любой стиль к лицу. Например, в следующий раз попробуй мой стиль, сделаем братский комплект.

Чи И повернулся и с улыбкой пошутил:

— Твой — не, спасибо.

Ся Гуаньюань возмутился:

— Это еще что? Почему разное отношение?

Наблюдая за Чи И, который легко общался со всеми, Сун Аньтун быстро отмахнулась от странной мысли.

Чи И — явный гетеросексуал! Откуда такие наклонности? Это просто её странные мысли!

Ночь наступила незаметно. Чи И вышел из душа уже после одиннадцати, увидел, что Янь Цзэ читает книгу на диване, и подошел спросить:

— Что ты хотел, чтобы я сделал сегодня вечером?

Янь Цзэ закрыл книгу, встал:

— Пойдем вниз, там скажу.

— Так секретно? — Чи И последовал за ним вниз, и они подошли к фортепиано.

Янь Цзэ открыл крышку, встал перед инструментом и озвучил условие спора:

— Сыграй мне «Серенаду».

— Только это? — Чи И, нафантазировавший кучу всего, обрадовался такому простому условию.

— Конечно, я эту пьесу хорошо знаю, но мы не разбудим их?

Янь Цзэ:

— Нет, здесь отличная звукоизоляция, да и они живут с другого конца, почти не услышат.

Янь Цзэ нашел ту классическую гитару, сел рядом. Чи И вытер пальцы салфеткой, увидев его действия, слегка удивился:

— Ты... хочешь сыграть дуэтом?

— Да, давно хотел найти кого-то, чтобы исполнить эту пьесу вдвоем, — Янь Цзэ перебрал струны, при свете лампы на его губах играла небрежная и мягкая улыбка. — Хорошо выступи, малый.

— Хорошо.

Чи И серьезно кивнул, выпрямился за фортепиано и нажал первую клавишу.

В то же время Янь Цзэ задел первую струну.

Под музыку всё остальное отходит на задний план, остается лишь чистое чувство, которое она дарит.

Звук фортепиано был округлым и легким, каждая нота звенела чисто, а гитара Янь Цзэ, под его пальцами, вибрировала, звучала глубоко и насыщенно.

Нежные и глубокие звуки слились в «Серенаду», которая звучала немного иначе, чем раньше.

Чи И, играя, посмотрел на Янь Цзэ, а тот тоже смотрел на него. Под влиянием музыки он казался невероятно мягким, его глаза будто окутывала нежная лунная дымка.

Чи И улыбнулся своему партнеру по игре и сосредоточился на музыке.

Песню Янь Цзэ Чи И иногда слышал на улице.

Когда он пел, его голос сохранял ту же бархатистость, что и в речи, но становился еще более чувственным и загадочным.

Например, фанаты говорили, что его пение похоже на чтение любовного письма, каждая строчка пронизана электричеством.

В сочетании с ритмичным электронным аккомпанементом это стало популярной фоновой музыкой в магазинах, а популярность Янь Цзэ была немалой: «Фейерверки» напрямую закинули его новую песню в топ-3 чартов.

Даже сейчас многие говорят, что Янь Цзэ популярен лишь благодаря маркетингу и упаковке, но нельзя отрицать его способности.

Когда пьеса закончилась, Чи И положил руку на клавиши, услышав вопрос Янь Цзэ:

— Почему ты решил самостоятельно учиться игре на фортепиано?

— Я же сегодня говорил, в средней школе был период, когда я чувствовал себя потерянным, не мог успокоиться. Однажды я проходил мимо музыкального класса, услышал, как кто-то играет на фортепиано, и это было так красиво, что я стоял у двери и слушал долгое время, — Чи И легонько нажал несколько клавиш. — Возможно, та мелодия успокоила волнение в моей душе и побудила меня учиться.

Янь Цзэ тоже лениво перебирал струны, а Чи И продолжил:

— Но тогда у меня не было денег на обучение, поэтому я сам искал материалы и видео, иногда занимался на школьном фортепиано.

— На самом деле я играл ужасно, сам себя ненавидел, — Чи И смущенно улыбнулся. — Кажется, я ничего не умею делать хорошо, но тогда я был упрямым, продолжил тренироваться и в итоге научился.

Янь Цзэ пристально посмотрел на него:

— Ты хорош, ты выдающийся, никогда не был плохим.

— Хочешь обменяться любезностями? — Чи И подмигнул ему и улыбнулся. — Ты тоже очень

хорош, очень выдающийся.

Янь Цзэ встал и потрепал его по голове:

— Учился в одном из лучших вузов страны, попал в известную развлекательную компанию, можешь легко сыграть на фортепиано — и это не талант? Я не льщу.

Чи И потрогал свою голову, с недоумением посмотрел на спину Янь Цзэ.

На следующий день, ровно в шесть утра, съемочная группа начала стучать в двери. Чи И вчера почти до часу ночи не мог уснуть, услышав стук, еще не мог отличить сон от реальности.

Обычно поздно встающий Янь Цзэ быстро спрыгнул с кровати, открыл дверь и сказал парню снаружи:

— Встаем,

после чего шум прекратился.

Чи И с трудом поднялся. Янь Цзэ, обернувшись, увидел, как он, все еще завернутый в одеяло, уткнулся лбом в изголовье кровати, сонный и немного смешной.

— Который час? — Чи И, сонный, не хотел смотреть на телефон.

Янь Цзэ сел на свою кровать и сказал ему:

— Шесть. Вчера не мог уснуть?

Чи И потер глаза, голос был мягким:

— Немного. А ты сегодня почему так рано...

Янь Цзэ:

— Я вчера тоже не заметил, как ты ворочался, быстро заснул.

Авторское примечание:

Если бы при выборе музыки для моментов, где герои рассказывают о тех, кто им нравится или кого они не могут забыть, для Чи И, Сун Аньтун, Тан Цзо и Цзоу Кэнин прозвучала бы:

«Благодарное сердце / благодарю судьбу

Цветы цветут и увядают / я буду беречь это»

— «Благодарное сердце»

Для Янь Цзэ:

«Любить человека — это должно быть взаимопонимание

Я думал, ты понимаешь, когда я смотрю на тебя

Секрет, который я скрываю

...

Прости, я не умею говорить»

— «Не говори»

Для Ся Гуаньюаня:

«Новая буря уже на горизонте / как можно остановиться!

Через время и пространство / изо всех сил / я приду к тебе!

Улыбнись перед лицом опасности / мечты сбудутся, это не за горами!»

— «Чудо вновь»

Это действительно вдохновляет! Ультрамен Тига — это так мотивирует! Ничуть не уступает каким-то легендарным отличникам, учителям или близким сестрам!

Наш Ся — настоящий парень с мотивацией!

<http://bllate.org/book/16425/1488824>